

ВОСПИТАНИЕ. СИСТЕМНЫЙ ВЗГЛЯД

Воспитание отвечает за совершение человека. Принятие этого задания ставит школу в отношении к вечности и открывает ей традицию как метод. На отрицании этого задания построен проект современности. «Современное образование образует способности ветхого человека и калечит внутреннего человека, готовит его не к вечной жизни и когда он восходит на небеса, то обрушивается».¹ Человечество рискованно, ибо несовершенство вещи может быть только царапиной на полировке, которая не затрагивает потребительских качеств товара и принуждает торгующую организацию к небольшой ценовой скидке, но несовершенство жизни означает, что жизнь не совершилась. Принятие этой глубины человека ставит школу в отношении к Церкви и открывает ей Истину как путь. «То, что обнаружение и хранение культурного предания сопряжено в нашей школе с покорностью Истине, утверждаемой и хранимой в Церкви, делает школу некоей лабораторией и вместе хранилищем ценностей, которые не могут быть удержаны в мире, все более покоряющемся насилию греха. Ценности культуры суть свидетельства Божественного задания человечеству; их можно действительно хранить, лишь будучи в ряду духовно подвигающихся за Святую и это полагая в основание своего творчества»².

Тут требуется дерзновение. Надо сознавать духовно-этическую и культурно-историческую миссию учительства, чтобы решиться на воспитательный акт. Воспитателю нужна собственная личная высота, чтобы оказаться способным идентифицировать личностный тип³ другого человека, образовать его типологическую характеристику, совершить имянаречение. Поэтому надо признать, что главной преградой воспитанию является не отсутствие правильной государственной политики (институциональная проблема) и не отсутствие программ профессиональной деятельности (методологическая проблема), но проблема антропологическая — отсутствие воспитателей. Было время, когда всех детей называли воспитанниками, когда воспитание всеми считалось синонимом педагогической позиции и основанием педагогического этоса. Было время педагогического эроса, время воспитателей, было время вечности... И поэтому сегодняшние усилия по складыванию сообщества воспитателей в первую очередь должны быть направлены на преобразование самых фундаментальных оснований педагогического мировоззрения, а вернее — педагогического человековоззрения и бо-говоззрения. «Современная школа — порождение

¹ Из устного выступления иер. Алексея Сысоева 11 октября 2005 г. на собрании правления Фонда Трубецких, посвященном 100-летию со дня смерти кн. С. Н. Трубецкого.

² Священник Алексей Сысоев, директор православной Классической Гимназии «К читателю "Православной школы" // ЕЖЕГОДНИК ПРАВОСЛАВНОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ // М., 1997, с. VI.

³ *Греч. типос* — удар; 2) знак (от удара), след; 3) чеканка, рельеф, изваяние; 4) отпечаток, изображение, очерк, очертание; образ, форма, тип, первообраз; Н.З. образец.

Нового времени, — строго содержит идеологию деизма: Бог, если Он и есть, не допускается до участия в земных процессах и человеческих делах»⁴. Но без принятия безусловного как существующего, абсолютного как реального просто невозможно войти в действительность воспитания, которая может быть определена так: *воспитание есть стяжение нормативного и регулятивного в жизни воспитанника*. Воспитать — значит воздвигнуть стяг другой совести.

Практически это требует, прежде всего, точного определения предметной области, которой принадлежит воспитываемое отношение. Не подменить одно другим, например, заняться *религиозным* вместо *нравственного*; не смешать все в спутанный клубок, например, и *правовое* и *гражданское* и *этнокультурное* и *семейное* объявить *патриотическим*; различить близкое, но все таки не совпадающее, например, *трудовое* и *физ.воспитание*; содержательно выстроить новое, например, т. наз. *экологическое* воспитание; грамотно выбрать вариант в очень проработанной и впутренне-расчлененной области, например, *эстетического* воспитания, где одна древняя традиция опирается на музыкальность, а другая предпочитает изобразительность; — вся эта дидактическая конкретность образует исходный профессионализм воспитательной работы.

Следующей квалификационной компонентой является методическое умение правильно поставить воспитательную задачу, правильно распределить воспитательное усилие по уровням задачно-организованного действия. Первый уровень связан с возведением воспитанников по степеням *индивидуальной освоенности* отношения: от первичного «иметь» к прочно-присвоенному «удержать», а от него далее — к способности «передать». На втором уровне воспитатель работает со степенями *групповой распределенности* отношения, количественно наращивая «правильную» группу, сдвигая вправо «нейтральную» и нейтрализуя «левую». За счет этого на третьем уровне ставится и решается задача преобразования *коллективного качества* жизни: случайное, разнородное, внутри себя не связанное собрание становится общностью.

И, наконец, ключевая и самая проблемная часть — диагностика. Кроме общего затруднения, связанного с отсроченным характером результатов педагогической деятельности, воспитательный диагност сталкивается с особым и, кажется, непреодолимым препятствием. Тонкая, эфирно-изменчивая, интимно-внутренняя материя отношений находится в области человеческой свободы и никем не может быть достоверно засвидетельствована, кроме Господа Сердцеведца и «кому изволит Он открыть». Но если в удостоверении истинности жизни ошибиться может даже собственная совесть и ближнее сердце, то о каких профессиональных методиках вообще может идти речь? Все дело в том, однако, что рассматриваемая здесь т. наз. участная диагностика имеет принципиальное

⁴ Священник Алексей Сысоев «Внутренняя активность школы»

отличие от всех общепедагогических, учебно-дисциплинарных и даже психолого-педагогических подходов: *предмет участной диагностики не совпадает с предметом той воспитательной деятельности, результаты которой диагностируются.* Разнообразная предметность, какова бы она ни была, — красота или среда обитания, тело или труд, родина или семья, народ или государство, право или мораль, другая человеческая личность или Бог, — только опосредует воспитательное усилие. Диагностике же подлечит тип жизненного участия воспитанника, его акт. Диагност отслеживает рост личности через «возвышение акта» (Ильин) от индивидуализации к субъективации и персонализации, а от них — к ипостасированию, т. е. к идентичности и самоидентификации человека.

Итак, предметность, задачность и диагностичность в своем единстве составляют начальный «алфавит», первый квалификационный горизонт воспитателя. Последующий профессиональный рост происходит в меру наращивания инструментальной оснащенности, в меру разворачивания самой операционалистики воспитания. Какой угрожающей социо-инженерией, какой ужасающей психотехникой веет от этих прагматических слов: «инструмент», «операция». Но — чудо и парадокс — они вводят человека в тайну его соработничества Творческому Слову, ибо в отношении деятельности воспитания инструментальным является сам жизненный уклад, а воспитательной операцией является ничто иное, как заповедь. Тот, кто заповедует добро, красоту и истину, тот созидает, устраивает и укладывает жизнь. Воспитывает, в собственном смысле слова, святыня. «Питание и воспитание в русском языке слова однокоренные и по сути однозначные. Например, библейский пророк Варух пользуется именно этими понятиями, когда укоряет своих беззаконных современников: «Вы забыли питающего вас вечного Бога, а так же огорчили и воспитавший вас Иерусалим». Итак, Господь питает, а святыня воспитывает, т. е. сопровождает божественное таинство, способствует принятию его человеком, восполняет земными ценностями небесный дар и преподает его в совершенной полноте»⁵.

Воспитатель, в собственном смысле слова, и есть педагог, т. е. тот, кто сопровождает дитя. И это сопровождение детского поступка, детского слова и помышления создает воспитывающую среду — поведенческую, речевую и умственную, соответственно. Если жизненное сопричастие взрослого позволяет оценить поступки-слова-помышления ребенка, если это присутствие обнаруживает в детской жизни незабвенно-благолепное и достойно-любимое, если сообща может быть понят смысл, значение и ценность всякого жизненного явления, — тогда воспитание обретает средовую форму, антропологически наиболее фундаментальную. Понимание общего уклада школьной жизни как воспитывающей среды (умственной, по преимуществу) захватывает частные учебные содержания в качестве инструментов воспитательной деятельности. Само же воспитание становится

⁵ Филарет, митр. Минский и Слуцкий. Доклад на XIV международных Рождественских образовательных чтениях 30.01.06.

средством управления учебным актом. Возникает воспитывающее образование.

Итак, воспитание есть постановка правильного отношения. Это интенциональное понятие содержит в себе принципиальное указание на то, что орудием воспитания является слово, поскольку «отношение» есть знак свободы и сознания, отличающих ипостасно-логосную и разумную природу человека — единственной в материальном мире словесной твари.

Таблица 1.

Система воспитания

	традиция	совершенство
характеристика	тип	
	общность	предметности
заповедь	уклад	
	словесность	круг отношений

Опубликовано: *Воспитывающее образование. М., 2007, с.3-7.*